

Пока Цзян Юнь слушал свою маму, его бровь слегка поползла вверх. Каждый последующий вопрос этой девушки был неудобнее предыдущего. Первоначально он планировал вообще ничего ей не рассказывать, хотел оградить от переживаний.

Но теперь, судя по реакции Гу Юаньюань, если ничего ей не объяснить, она так и продолжит волноваться за него.

— Просто деловые вопросы, — Цзян Юнь случайно нашел отличный и убедительный ответ на ее расспросы. — Иногда, если дела касаются чьих-либо интересов, но другая сторона остается недовольной, удар в спину — вполне обычный поступок. Прости, мам, что втянул тебя в это.

Бух, бух, бух!

Гу Юаньюань несильно ударила его несколько раз, прежде чем сказать:

— Я твоя мать, и если впредь еще хоть раз услышу от тебя что-то вроде «втягиваю тебя в проблемы» или «вовлекаю тебя», то снова ударю тебя так.

Губы Цзян Юня сложились в слабую улыбку.

Девушка не стала разузнавать, что именно это были за деловые вопросы, для облегчения ей хватило и текущих ответов.

— Получается, этот Жак — виновник нападения в отеле. Тогда нет ничего плохого в том, чтобы схватить его.

Теперь Дикий Лис был пойман, значит, больше никаких неприятных сюрпризов выкинуть не мог.

Немного спустя в квартиру вернулись Гу Ичжоу с Цянь Сянем. Последний при виде Гу Юаньюань безропотно спрятался за спиной первого.

Такое его поведение серьезно удивило девушку. Она и сказать-то ничего не успела, так почему парень настолько ее испугался?

Показался из своего «укрытия» Цянь Сянь, лишь когда заметил, что Гу Юаньюань никак на него не отреагировала. Он подошел к ней и попытался задобрить закусками, которые забрал с клуба.

— Печеньки особенно вкусные, Юаньюань. Попробуй.

Девушка обыденно съела одну. Далее она озвучила вопрос, ответ на который хотели узнать все:

— Откуда ты узнал, что именно Жак был тем криминальным гением, кто пытался убить Дабао?

Цзянь Юнь и Гу Ичжоу переглянулись, после чего оба одарили Цянь Сяня малость сложными взглядами. У Дабао сложность эта была более заметна.

Он не ожидал, что тот найдет Дикого Лиса под личиной «Жака». Так мало того, парень еще и самолично к нему отправился с целью выместить злость.

Военные прислали ему отчеты и фотографии случившегося в клубе.

Усеянный клинками пол и железная клетка посреди комнаты доступно демонстрировали опасность того помещения. Кто бы туда ни вошел, будь то злоумышленник или обычный зевака, неудачник в буквальном смысле оказывался в полной власти Дикого Лиса.

Цянь Сянь, однако, не только ступил в ту комнату безоружным, а и нанес контрудар, едва не убив противника.

— Интуиция, — как бы невзначай отмахнулся парень, занятый поглощением печенья. Сощурившись, он продолжил так, будто это было очевидно каждому: — Мне он показался подозрительным еще тогда в торговом центре.

Цянь Сянь не знал, как это описать словами. При первом же взгляде на Жака он точно ощутил, что на руках его была кровь многих людей, громадного их количества.

Делиться своими подозрениями с Гу Юаньюань не стал исключительно потому, что не хотел ее пугать.

— Он очень кстати дал нам свою визитку. Без нее я не сумел бы найти его так быстро.

Девушка искоса глянула на него и спросила:

— Ты поехал прямо к тому адресу, который тебе дал кто-то незнакомый. Но что бы ты делал, не окажись там Жака?

— В таком случае нашел бы другой путь.

— У тебя совсем инстинкт самосохранения отсутствует? А вдруг они устроили бы тебе засаду? Один в поле не воин* так-то.

П.п.: Если дословно, то «двумя кулаками нельзя побить четыре руки», то бишь человек не может выйти победителем из драки, если его превосходят численно.

— Если не получается победить, можно убежать, — с гордостью изрек Цянь Сянь. — А бегаю я быстро.

— Цянь Сянь, пойдём, нужно поговорить, — позвал его Цзян Юнь, указывая в сторону балкона. Парень тем временем повернул голову к Гу Юаньюань, словно ожидая ее мнения. Реакции от нее, увы, никакой не последовало, так что у него не осталось иного выбора, кроме как неохотно послушаться.

Дабао прикурил сигарету. Все знакомые знали про эту его вредную привычку курить время от времени, но к сигаретам он прибегал, только если у него было плохое настроение.

— Не кури, это вредно. Сигареты вредят легким, — сигаретный дым донесся до Цянь Сяня. Скривившись, он продолжил: — Хотя бы не перед Юаньюань, а то уж совсем.

Цзян Юнь не оставил его слова без внимания:

— Ты поучить меня хочешь?

— Я отец, ты должен меня слушаться, — серьезно парировал парень.

Дабао опешил.

Он пару секунд буравил взглядом подростка перед собой, после чего сделал следующую затяжку.

— Спасибо, — произнес мужчина.

Чутьочку смутившийся Цянь Сянь медленно изогнул губы в улыбку.

— Пожалуйста. Я поступил так, как должен был.

Цзян Юнь отвернулся и устремил глаза вдаль. После еще нескольких секунд молчания он заговорил опять. Голос его звучал настолько слабо, что в нем не получалось расслышать ни единой нотки какой-либо эмоции.

— Ты хотя бы задумывался, что было бы, если б ты действительно оказался заперт в той комнате и не мог выбраться? Вполне вероятно, что тебя ждала бы смерть.

— А зачем задумываться о том, чего не случится? — хоть Цянь Сянь и несколько озадачился, но в словах его все равно ощущалась сильная уверенность.

Цзян Юнь потер переносицу и задал вопрос по-другому:

— Ты пошел в одиночку к Дикому... то есть к Жаку. И все равно был уверен, что сможешь вернуться оттуда живым?

— Кончено. Меня вообще никто не способен поймать в ловушку, — опять с уверенностью отозвался Цянь Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1652432>